

(П/А:□ Две главы и заканчиваю арку Железного Кулака. Послезавтра мы шагнем в арку "Человек-паук: Паутина вселенных"!)

Улицы К'унь-Луна были в беспорядке: побитые монахи и испуганные горожане искали убежища в своих домах, выглядывая из окон в страхе и тревоге.

Питер стоял перед Шоу-Лао, древним драконом, его маска скрывала ухмылку, выдававшую его предвкушение предстоящей битвы.

Питер сделал шаг вперед. – Хорошо, господин Ящер. Если вы желаете сразиться, я вам уступлю. Но прежде чем мы начнем и закончим тем, что разнесем этот город на куски, давайте перенесем это в другое место? – предложил он, жестикулируя вокруг себя.

В конце концов, он потратил много сил, чтобы сохранить жизнь монахам, поэтому убивать их в предстоящей битве было бы очень расточительно.

Огненные глаза Шоу-Лао сверкнули весельем, когда он посмотрел на Питера.

Массивная голова дракона кивнула, разделяя опасения Петра. – Ты хочешь перенести нашу битву в другое место? Хорошо. Следуй за мной, о молодой воин.

Огромная форма Шоу-Лао, казалось, дрожала от предвкушения, а затем грациозно полетела, направляясь к горе вдалеке.

Оставив позади монахов и мирных жителей, Питер оттолкнулся от земли и взмыл в воздух, следуя за драконом.

Когда в К'унь-Луне поднялась суматоха, испуганные жители осторожно вышли из своих домов, их сердца наполнились тревогой за побитых монахов.

С коллективным чувством цели они образовали импровизированный конвейер, помогая друг другу ухаживать за ранеными и потерявшими сознание воинами.

Улицы огласил решительный шепот, пока мирные жители усердно работали над лечением своих раненых защитников.

Посреди этого нежного проявления единства группа любопытных зрителей не могла не обратить свой взгляд на удаляющиеся вдалеке фигуры.

Питер, парящий в небе, следовал за великолепным древним драконом Шоу-Лао.

Зрители разрывались между благоговением и страхом, замороженные разворачивающимся зрелищем.

По мере того как дракон и Человек-паук приближались к горной вершине, толпа мирных жителей увеличивалась в размерах. Они наблюдали в предвкушении, не в силах оторвать глаз.

Возбуждение и нервозность пронизывали воздух, зрители затаили дыхание, разрываясь между желанием стать свидетелями эпической битвы и беспокойством о своем любимом городе.

Со своей точки обзора мирные жители наблюдали, как Питер и Шоу-Лао вскоре достигли вершины горы.

Ветер огибал кроны деревьев, их листья тихо шелестели, как будто сама природа понимала важность предстоящего противостояния.

Чешуя дракона блестела в солнечных лучах, пока ловкое тело Питера было полно решимости.

Зрители обменялись взглядами, на их лицах смешались предвкушение и трепет. Некоторые наклонились ближе друг к другу, шепотом обмениваясь предположениями, другие вцепились друг другу в руки для поддержки.

Они были благодарны за расстояние, которое позволяло им быть простыми наблюдателями, но их сердца жаждали защитить дракона, охраняющего их город.

Сцена была подготовлена к битве.

Зрители уже приготовились к тому, что должно произойти, в их головах бушевали страх, благоговение и непоколебимая надежда.

Они знали: что бы ни происходило на вершине горы, это оставит неизгладимый след в их памяти и в будущем К'унь-Луна.

Но пока, в этот подвешенный момент, зрители оставались застывшими в ожидании, чтобы стать свидетелями схватки между их священным драконом и могущественным вторженцем, исход которой отразится на их жизни и судьбе их города.

...

Когда Питер приземлился на вершине горы, а Шоу-Лао занял свое место в небе, они встретились взглядами, ясно давая понять, что время для разговоров прошло.

Питер вытянул руки в стороны, приняв оборонительную стойку, воспринимая этот бой немного серьезнее, чем остальные.

В его голосе звучала смесь уважения и вызова, когда он обращался к древнему дракону. – Хорошо, Ящер. Покажи мне, на что ты способен!

Ответом дракона был оглушительный рев, который эхом разнесся по горам, сотрясая землю под ногами.

Даже жители К'унь-Луна почувствовали, как город сотрясается от боевого клича их хранителя.

Это был призыв к битве, приглашение дать волю своим силам и вступить в схватку на века.

"Хмм..." – подумал Питер, почувствовав желание испытать свою способность. "В принципе, я могу..."

Воздух затрепал от напряжения, когда его мышцы начали подрагивать, а вены запульсировали под кожей.

Внезапно тело Питера подверглось трансформации, оно увеличилось в размерах. Одежда, которую он носил, натянулась на его увеличивающуюся раму, угрожая разорваться на части.

Но что удивительно: костюм реагировал на изменение его формы, растягиваясь и расширяясь по мере того, как утолщались конечности и увеличивались мышцы.

Красная и синяя ткань приспособилась к его новым пропорциям, вместила невероятную силу, которая теперь текла через него.

Однако метаморфоза была не самым приятным опытом.

Питер стиснул челюсти и заскрипел зубами, когда изменения вызвали короткие волны сильного дискомфорта.

Казалось, каждая клетка его тела сдвинулась и перестроилась.

Он чувствовал нарастающее давление и силу внутри себя. А затем, с могучим ревом, она вырвалась наружу.

Его тело, когда-то микроскопическое по сравнению с драконом, теперь уже можно было назвать маленьким.

Питер преобразовался в Красного Халка, возвышающуюся фигуру, которую он планировал спрятать как своего рода козырь. Но благодаря уединенному измерению К'унь-Луна он решил устроить ему испытание.

Его огромные кулаки сжались, земля задрожала под ногами, когда он приготовился к противостоянию с Шоу-Лао.

Глаза Шоу-Лао расширились от удивления при внезапном превращении.

Он не ожидал, что его человеческий противник обладает такой грозной способностью, однако его волнение перед достойной схваткой только возросло.

Дракон оскалил клыки и издал громоподобный рев, от которого снова задрожало основание горы.

Уверенность Питера возросла, и он взмыл в воздух, создав под ногами кратер вследствие невероятной силы в своих усиленных мышцах.

Взмахнув большим кулаком, он нанес мощный удар в челюсть Шоу-Лао, надеясь заставить дракона врасплох.

Удар отозвался эхом в горе, посылая во все стороны ударные волны.

Шоу-Лао поддался назад, его огромная голова отшатнулась от удара Питера.

Чешуя дракона заблестела, и даже несколько чешуек треснули под ударом, но большинство осталось целыми, защищая его от разрушительной атаки.

Свирепость в глазах Шоу-Лао усилилась, когда он восстановил равновесие, его огненный взгляд устремился на стоящего перед ним Голиафа.

Не раздумывая, дракон взмыл в воздух, его крылья взмахивали с невероятной силой. Он выпустил неисчислимое множество огненных шаров, каждый из которых с молниеносной скоростью устремился к Питеру.

Ловкость и рефлексy Питера включились в работу, пока он уклонялся от огненного натиска. Он кувыркался в воздухе, поворачиваясь с удивительной грацией, едва избегая обжигающего пламени, которое грозило поглотить его.

И пока он уклонялся от атак, он заметил брешь в защите Шоу-Лао.

Воспользовавшись случаем, он мощным прыжком допрыгнул до дракона, его кулаки были готовы к новому удару.

Столкновение титанов еще раз потрясло гору, когда кулаки Человека-паука столкнулись с чешуйчатой шкурой Шоу-Лао.

Удар гулко разнесся по воздуху, отчего в окружающих скалах и деревьях образовались трещины.

Удары Питера несли огромную силу, и Шоу-Лао ревел от боли и ярости.

Не обращая внимания на контратаку дракона, Питер продолжал наступать, его движения были плавными и расчетливыми.

Он уклонялся и изворачивался, избегая ударов мощных когтей Шоу-Лао, и наносил ответные удары, сокрушающие кости.

Битва продолжалась, их столкновения разносились эхом на многие километры.

Питер использовал свою силу и скорость в своих интересах, нанося сокрушительные удары по уязвимым местам Шоу-Лао, а дракон отвечал огненными лучами и мощными взмахами хвоста.

Минуты превращались в часы, пока два воина доводили друг друга до предела.

Гора содрогалась под их неустанным натиском, а воздух трещал от сырой энергии.

Питер чувствовал, как по его венам разливается ликование, как он испытывает свои силы против легендарного противника.

Решимость Шоу-Лао была непоколебима, и Питер восхищался неукротимым духом дракона.

Но по мере продолжения битвы становилось ясно, что ловкость и сила Питера не уступают древнему существу. А его маленький рост, по сравнению с Шоу-Лао, давал ему дополнительное преимущество - он был маленькой мишенью.

С каждым ударом Питер чувствовал, как нарастает шок дракона. Шоу-Лао никогда не ожидал, что ему придется сражаться на равных с человеком, но каким-то образом это чудо разворачивалось прямо на его глазах.

Глядя на своего противника, когда битва ненадолго затихла, Шоу-Лао не смог сдержать улыбку. - Хаха! Я тебя недооценил! - он радостно засмеялся.

- Не знаю, как ты... - ответил Питер, топнув ногой, за считанные секунды вмяв большую часть горы. - Но у меня ещё много сил для взбучки...

Шоу-Лао ничего не ответил и снова рассмеялся, его тело излучало раскаленную энергию, которая все нарастала и нарастала.

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2975918>